

Подмаско Й.

**Праляя.
Гимны
Пракрити**

Поэзия непроявленного

Подмаско Й.
Пралая. Гимны Пракрити.
Поэзия непроявленного

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22571187
ISBN 9785448360565*

Аннотация

Пралая – так в космологии ведических визионеров древнего Индостана назывался период полного отсутствия активности во вселенной, наступающий в конце каждого космического цикла зарождения, становления и растворения жизни, в течение которого вся материя (или, как она известна в традиции санкхья, – Пракрити) находится в парадоксальном состоянии абсолютной раздробленности и единства.

Содержание

Предисловие автора	7
Пралая.	9
Пралая	9
Монополия на движение	10
Атма	11
Алиса	12
Тесей	13
Обет	14
Проза	15
Ненужная боль	16
Орбита двух середин	17
Изумрудная скрижаль	18
Аллегория конца пути	19
Божественное	20
Океан без дна	21
Шахматы мудрых	23
Ума	24
По границе двух миров	25
Время огня	26
Мотыльки	27
Ты сидишь на дощатом мостике...	29
Град божий	30
Золотые ходики счастья	31

Праляя. Гимны Пракрити Поэзия непроявленного Подмаско Й.

© Подмаско Й., 2016

ISBN 978-5-4483-6056-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Пралая – так в космологии ведических визионеров древнего Индостана назывался период полного отсутствия активности во вселенной, наступающий в конце каждого космического цикла зарождения, становления и растворения жизни, в течение которого вся материя (или, как она известна в традиции санкхья, – Пракрити) находится в парадоксальном состоянии абсолютной раздробленности и единства. Из этого непроявленного состояния по истечении огромного промежутка времени она вновь начнёт свой танец миротворения.

Единственным свидетелем всего цикла метаморфоз Пракрити является восторженный наблюдатель – Пуруша, который, с одной стороны, ими управляет соразмерно своим желаниям, являя собой единственный смысл и цель существования Пракрити, а с другой стороны, полностью, до ослепления и забвения, околдован их чудесным разнообразием, противоречивостью и загадочностью их сочетаний. И лишь в конце времен пелена очарования спадает, и Пуруша видит свою возлюбленную в ее изначальном виде – бесконечной полнотой всего, которая снова затягивает его в новый цикл любовного соития, и так снова, и снова.

Это космическая встреча в конце времен – есть поэтическая сторона великого растворения мира, которое завершается Пралаей. О взаимоотношениях двух абсолютных начал,

Пракрити и Пуруши, на пути к этой встрече – эта книга.

Пралая. Гимны Пракрити

Пралая

Гряла Пралая,
Мы молча ждали —
Копили силы

Монополия на движение

Монополия на желания,
На цветы и свидания,
На стремление к обладанию,
На блаженство незнания,
На рождение и страдание.

И ни тропы познания,
Ни горнило создания,
Ни дурман возрастания,
Ни оковы сознания
Не помеха ее увяданию...

Монополия на движение:
Парадоксальная!

Атма

Я атом, а ты – моя атма,
Я путь, а ты – моя карта,
Я звук, а ты – моя мантра,
Я – трон, а ты – моя тантра.

Алиса

Как быть, Алиса?

За мной – стая лисов,

За мной – кричат птицы,

И мне снова снится:

Твои меняются лица,

Твои меняются лица...

Тесей

Как ты меня когда-то вывела из сада,
Познавшего запретный плод,
Я вывожу тебя из ядерного ада
В такой же ядерный, но небосвод.

Вдруг Эвридика превратилась в Ариадну,
А яблоко в тугой клубок,
И Минотавр так дышит в спину смрадно,
И лабиринт, и путь еще далек...

Обет

Я говорю тебе «да»,
Ты мне в ответ – «нет»,
Ну, или иногда:
«Не навсегда – да,
Только на этот момент».

День догорел весь,
Кто-то нарушил обет,
В этот момент я здесь
А тебя почему-то нет.

Проза

Я без тебя философ, я без тебя поэт.

Я без тебя от целого компонент.

Я без тебя отдельный, я без тебя пустой,

С тобой же – тобою полный, но почему-то немой.

Ты без меня – не знаю, тебя без меня нет.

Ты для меня эхо, потерянный элемент.

В этом простом поиске, ты для меня – Муза.

Но это уже глупости, это пошла проза.

Ненужная боль

Я выплавлял тебя из огня,
Я рисовал тебя и лепил,
Я жил при свете твоего дня —
Ты доставала меня из могил.

Я шел к тебе и опять уходил,
А ты терпеливо ждала,
Ты возводила меня из руин,
И все, что я есть – это ты создала.

В сущности, это нечестный бой,
Да и игра нечестна.
Но разве вся эта ненужная боль
Так уж была ненужна?

Орбита двух средин

Я вижу тебя, когда ты мне себя показываешь,
Я вижу тебя, когда ты показываешь себя другим,
Я вижу тебя, даже когда ты обезображена —
Ты триедина, и я триедин.

Ты видишь меня, когда я с тобой,
Ты видишь меня, когда я один,
Ты видишь меня, даже когда я с другой —
Ты триедина, и я триедин.

Мы увидим друг друга сквозь отражения —
Изида одернет цветной палантин!
Сквозь цикличность победы и поражения
Мы отыщем орбиту двух средин.

Изумрудная скрижаль

Мы погружаемся в свою же мглу,
Восходим на свои же горы —
То, что внизу, тому подобно, что вверху,
А посреди – бескрайние, бескрайние просторы.

Аллегория конца пути

О, моя беспокойная Пенелопа,
Прости меня за мой долгий поход.
В ночное небо, в золоте, возносится Европа
И освещает над Итакой небосвод.

Божественное

Боги предлагают божественное:

Кто – божественный взлет,

Кто – падение,

Тоже божественное.

Океан без дна

Так иногда бывает —
Хочется натянуть нить...
Она надевает вуаль,
Она начинает хандрить.
О, океан без дна,
Чем же тебя напоить?!

Что-то порой сбивает
Ее настойчивый взгляд.
Может, незримая даль,
Может, в горах снегопад?
Просто, они иногда
Действуют наугад.

Вот, ею полны,
Они глядят друг на друга.
А нить – не толще струны,
И так же натянута туго.
Но ноты свои знает
Только зимняя вьюга.

Время возьмет дань.
Как высоту сохранить?

Любовь надевает вуаль,
Любовь начинает хандрить.
Так иногда бывает —
Хочется натянуть нить...

Шахматы мудрых

С тобой играть на белых простынях:
Быть нежным в нежности твоей когтях,
Не двигаться, а плыть,
Твоих касаясь гладей,
Не целовать, а пить
То, что не выпил за день.

С тобой играть на черных простынях:
Быть яростным на ярости конях,
Не утопать – тебя топить
В волнах твоих же штормов,
И лишь тебе подвластным быть
Властителем твоих просторов.

Быть каждым уголком твоей души
И стражем в каждом – у любой межи.
Быть замком королевским, и замком,
И для тебя единственным судьей и королем.

С тобой и для тебя носить любые маски
В любых одеждах и любой окраски,
Тебе одной отдать ключи от каждой двери
Своей души и лишь тебе поверить.

Ума

Властительница моего ума,
Ночная птица, Мудрая Сова!
Тебя качают гамаки твоих
Рассветных паутинок полевых.

Все звуки природы – твои голоса,
Все ветви деревьев – в твоих волосах.
Все горы – твоя медовая грудь,
Мне б облаками на них отдохнуть!

Изгибы талии – излучины реки,
Живот – упругие палящие пески.
В тебя, как в океан, погружены
Три тайны: спутницы, подруги и жены.

На мудреца довольно простоты:
Ты – все, но все же, просто, ты.
И разве в этом есть моя вина:
При всем многообразье мира ты – одна.

По границе двух миров

Поэтов время миновало,
Настало время одноразовых стихов.
Они ложатся толстым одеялом
И гнут основы и без них изогнутых миров.

В гирлянду букв переродилось слово —
Пустое украшение пустых голов.
Наполеон стоит на Ватерлоо —
Прощальных, хмурится и слушает, набат колоколов.

Ни секс, ни деньги, ни любовь не вечны.
Не вечно все, за исключением двух столпов:
Меня с тобой и нашего стремленья бесконечность
Пройти бок о бок по границе двух миров.

Время огня

За занавеской горизонта
Скрывает ночь глазницу солнца,
Срывая света пелену,
Иной являет свет и глубину.

Цикличен путь небесной колесницы.
Ну, что же, милая, тебе не спится?
Циклична жизнь! Быть может, в этом суть?
В прохладе глубины друг друга отдохнуть,
Чтоб утром снова воедино слиться.

Мотыльки

Мы все подобны мотылькам,
Такие странные и глупые создания,
Самозабвенно преданы мечтам
И слепо следуем своим желаньям.

Без устали летим на свет —
Полны надежд, в бреду очарованья —
Чтобы раскрыть несуществующий секрет,
Сокрытый в нашем собственном дыханье.

Перерождений череда —
Как скоротечны эры, годы, дни, мгновенья.
Из никуда лететь и в никуда —
Бессмысленный источник вдохновенья.

Не помним прошлого. Зачем?
Оно – лишь повод для гнетущего сомненья.
А будущее – ворох теорем,
Недоказуемое сновиденье.

К чужим пустынным берегам,
Покорные, от потрясений к потрясениям,
Бредем чужие по чужим следам

С такой наивной верой о спасенье.

Зачем мы все подобны мотылькам?

Зачем горды столь поэтичным саморазрушеньем?

Поэтам мертвым и их пепельным стихам

Не верит жизнь, на удивленье!

Ты сидишь на дощатом мостике...

Запускаю деревья в небо,
Украшаю их белыми птицами,
Муравьиными черными спицами
Вывожу на земле заклинания.

И ни жизнь в тишине затворником,
Ни излучин речных асимметрия,
Не помогут в моей геометрии
Ненасытного самопознания.

Мне в твоих волосах алгоритмы
И законы твоих движений
Раскрывают секрет искажений
Параллельных миров и вселенных.

Ты сидишь на дощатом мостике,
Улыбаясь природному хаосу.
Я, пожалуй, нажму на паузу...

Град божий

Все боги спят и видят сны:
Божественные бесконечные виденья.
Во снах они плывут на водах пустоты,
И начинается великое и бесконечное деленье.

Бог делится на мать и на отца,
Мать силою отца рождает сына,
Сын создает внутри вселенского яйца
Огромный столп, который станет осью мира.

И соразмерно этой Мере
Сын начинает катарсический распад,
И во вселенской бесконечной сфере
Идет такой же бесконечный божий град.

Золотые ходики счастья

На ее прозрачном запястье
С самого раннего детства —
Золотые ходики счастья
Стерегут ее хрупкое сердце.

Древний перс-ювелир – их создатель,
Словно видя ее глаза,
Заложил в механизм-отражатель
Капли неба, шепча: «Фирюза!»

И в минуты ее пробужденья,
Они звонко смеются, дрожа,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.